

5. Ершов, В. В. Тенденции развития права и неправа / В. В. Ершов // Рос. правосудие. – 2011. – № 7. – С. 5–15.
6. Ильина, О. Ю. Актуальные предпосылки возобновления дискуссии о понятии и признаках семьи как правового института / О. Ю. Ильина // Евразийский юрид. журнал. – 2009. – № 11 (18). – С. 77–81.
7. Ершов, В. В. Правовая природа принципов российского права: теоретические и практические аспекты / В. В. Ершов // Рос. судья. – 2009. – № 5. – С. 13–18.
8. Лебедев, В. М. Уголовно-процессуальное право: учебник / М. В. Ершов. – М.: Юрайт, 2014. – 1060 с.
9. Томин, В. Т. Принципы отечественного уголовного процесса как отрасли государственной деятельности: понятие, значение и система; доктринальные подходы и законодательство : лекция – монография / В. Т. Томин. – Нижний Новгород : Волго-Вятская акад. гос. службы, 2007. – 79 с.
10. Стойко, Н. Г. Значение целей, функций и принципов уголовного процесса для защиты государственных, личных и общественных интересов / Н. Г. Стойко // Обеспечение прав и свобод человека и гражданина: сб. статей по итогам Междунар. науч.-практ. конф.: в 5 частях. – Часть 4. – Тюмень : Тюменский гос. ун-т, 2006. – С. 58–61.

ПРИНЦИП ПРЕЗУМПЦИИ НЕВИНОВНОСТИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: ВОПРОСЫ СОДЕРЖАНИЯ И РЕАЛИЗАЦИИ

Солтанович Андрей Владимирович

*доцент кафедры уголовного процесса и прокурорского надзора
юридического факультета Белорусского государственного университета,
кандидат юридических наук, доцент
kryt_praces@bsu.by*

Принцип презумпции (от лат. *praesumptio* – предположение) невиновности сформулирован в ст. 26 Конституции Республики Беларусь, где указано, что никто не может быть признан виновным в преступлении, если его вина не будет в предусмотренном законом порядке доказана и установлена вступившим в законную силу приговором суда. Иными словами, лицо считается виновным в совершении преступления при наличии в совокупности трех условий: 1) в отношении его вынесен обвинительный приговор; 2) приговор вступил в законную силу; 3) вина доказана и приговор вынесен в установленном уголовно-процессуальном законом порядке. Это означает, что при отсутствии указанных условий любое лицо считается невиновным.

Презумпция невиновности как идея, еще до закрепления ее в Конституции Республики Беларусь и в ст. 16 УПК, признавалась судебной практикой и юридической наукой. Важность данного принципа подчеркивается также тем, что он содержится в ряде международно-

правовых актов: Всеобщей Декларации прав человека, Международном пакте о гражданских и политических правах и других документах.

Следует отметить, что уголовно-процессуальный закон не вправе сузить сферу действия конституционных предписаний, но может расширить сферу их применения, на что обращается внимание в специальной литературе [1, с. 71]. Между тем, следует констатировать, что в отличие от ст. 26 Конституции Республики Беларусь, распространяющей действие принципа презумпции невиновности на каждое лицо, ч. 1 ст. 16 УПК определяет адресатом данного принципа только обвиняемого. Однако сущность правового статуса подозреваемого позволяет сделать вывод, что данный участник процесса также не обязан доказывать несостоятельность выдвинутого в отношении его подозрения. В связи с этим в ч. 2 ст. 16 УПК следует указать также подозреваемого, который наряду с обвиняемым не обязан доказывать свою невиновность. Такая норма содержится, в частности, в ч. 2 ст. 14 УПК Российской Федерации.

Нельзя не согласиться с тем, что презумпция невиновности – это объективное правовое положение, а не личное мнение судьи, следователя, прокурора [2, с. 118]. Из содержания принципа презумпции невиновности вытекают как закрепленные в ч. 2–4 ст. 16 УПК, так и выведенные теорией доказательств положения, которые должны быть реализованы при производстве по уголовному делу:

- обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность;
- непредоставление обвиняемым органу уголовного преследования данных в пользу своей невиновности не может рассматриваться как косвенное доказательство причастности к совершению преступления;
- лицо не может быть признано виновным только лишь на основе собственного признания в совершении преступления;
- орган уголовного преследования, суд не вправе перелагать обязанность доказывания на обвиняемого или его защитника;
- сомнения в обоснованности предъявленного обвинения толкуются в пользу обвиняемого как в отношении обвинения в целом, так и в части его отдельных эпизодов, формы вины, степени и характера участия в совершении преступления, обстоятельств, отягчающих ответственность, и т. п.;
- недопустимо использовать доказательства, полученные с нарушением требований уголовно-процессуального закона;
- приговор не может быть основан на предположениях;
- недоказанная виновность лица в совершении преступления означает доказанную невиновность, т. е. абсолютную реабилитацию в уголовно-правовом плане [3, с. 87].

Определенную трудность применительно к уяснению его содержания и реализации имеет положение, закрепленное в ч. 3 ст. 16 УПК, о том, что все сомнения в обоснованности предъявленного обвинения толкуются

в пользу обвиняемого. Указанная формулировка приводит к следующим выводам.

Во-первых, толкование сомнений в пользу обвиняемого как мыслительный процесс вне связи с принимаемыми в этом случае решениями, сам по себе ничего не дает.

Во-вторых, сомнения должны иметь неустранимый в порядке, установленном уголовно-процессуальным законом, характер.

В-третьих, при вынесении постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого у следователя не должно быть даже малейших сомнений об участии лица в совершении преступления, правильности его квалификации и др.

Кроме того, предписание суду в случае полного отказа прокурора от обвинения, если от него отказались также потерпевший, гражданский истец или их представители, своим определением (постановлением) прекратить производство по делу (ч. 8 ст. 293 УПК), не согласуется с сущностью презумпции невиновности. Прокурор, отказываясь от обвинения, обязан изложить суду мотивы и основание такого решения, предусмотренное ст. 357 УПК (ч. 7-1 ст. 293 УПК). Однако ст. 357 УПК регламентирует основания для постановления оправдательного приговора, природа которого существенным образом отличается от постановления (определения) суда о прекращении производства по делу. Так как в соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 303 УПК отказ прокурора от обвинения является самостоятельным основанием для прекращения производства по уголовному делу, то в данном случае вопрос о невиновности обвиняемого не решается.

При этом уместно вспомнить, что ст. 247 УПК БССР 1960 г. при отказе прокурора от обвинения не освобождала суд от обязанности продолжать разбирательство дела и разрешить на общих основаниях вопрос о виновности или невиновности подсудимого. Конечно, в условиях нынешнего состязательного процесса указанную обязанность на суд возлагать нельзя, однако разрешить рассматриваемую проблему можно. Для этого предлагается предусмотреть отказ прокурора от обвинения (если от него отказались также потерпевший, гражданский истец или их представители) в качестве самостоятельного основания для постановления оправдательного приговора путем внесения соответствующего дополнения в ч. 1 ст. 357 УПК.

Список цитированных источников

1. Уголовный процесс : учебник / под. ред. В. П. Божьева. – М. : Высш. образование, 2006. – 524 с.
2. Уголовный процесс. Учебник для студ. юрид. вузов и факультетов / Под ред. К. Ф. Гуценко; изд. 5-е, перераб. и доп. – М. : ИКД «Зерцало-М», 2024. – 704 с.
3. Уголовный процесс : учеб. пособие / Л. Л. Зайцева [и др.] ; под ред. Л. Л. Зайцевой, В. И. Самарина. – Минск : БГУ, 2023. – 591 с.